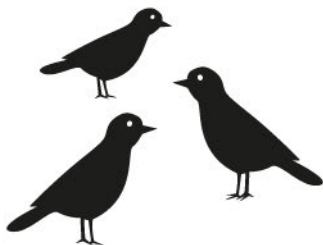


ЭЛИЗАБЕТ
ЛЕЙРД

АЛОЕ НЕБО
РАССВЕТА



АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Л 42

Elizabeth Laird
RED SKY IN THE MORNING
Copyright © Elizabeth Laird, 1988
All rights reserved

Перевод с английского Аси Лавруши
Оформление обложки Владимира Гусакова

ISBN 978-5-389-31197-8

© А. Лавруша, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Предисловие

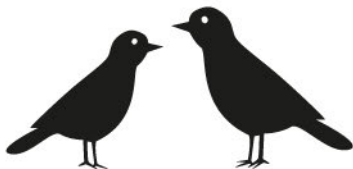
Мне было четыре года, когда родился мой младший брат Алистер. Я хорошо помню, как увидела его впервые: он лежал в люльке рядом с маминной кроватью, у него была большая, покрытая пушком голова. Я приподняла край одеяла, посмотрела на его ножки — и удивилась, что ноги могут быть такими крошечными.

Я была слишком мала, чтобы понимать, что у Алистера есть физические недостатки, и представлять, каково ему, но знала, как заставить его рассмеяться — надо прижаться лицом к рейкам кровати и высунуть язык или начать танцевать, вращая подолом юбки. Как заставить его плакать, я тоже знала и, увы, иногда этим пользовалась, если ревновала к вниманию, которое уделялось только ему.

Меня часто спрашивают, пишу ли я о реальных людях. Мой ответ — нет. Я могу позаимствовать что-то у одного, что-то у другого — манеру речи или особую привычку, — могу пересказать запомнившуюся историю. Но мои персонажи выдуманы, и у каждого собственная жизнь. Семья из «Алого неба рассвета» ничем не похожа на мою, и не думаю, что у меня много общего с Анной или Кэти. Я — это я, а они — это они.

Но из этого правила есть одно исключение. Персонаж по имени Бен — это Алистер, мой младший брат.

1



Пока жива, я не забуду ночь, когда родился мой младший брат. Во-первых, я тогда не сомкнула глаз. Сразу же после того, как я улеглась в постель, папа стал кому-то звонить. Комната у меня довольно тесная — вытянувшись и не вставая с кровати, можно открыть дверь, — что я и сделала. И услышала, как папа говорит: «Да, верно, второй дом слева за магазином. И пожалуйста, быстрее».

Говорил он настойчиво. Я догадалась, что он звонит в «скорую» и что мое время пришло. Ну, то есть пришло мамино время, но и мое в каком-то смысле тоже, потому что, пока ее не будет, отвечать за все придется мне. Мысленно я все давно отрепетировала, поэтому спокойно встала с кровати, надела халат, на ощупь нашла

очки. Потом вышла из комнаты и через гостиную направилась к спальне родителей. Даже не побежала.

— Мама, сейчас тебе нужно расслабиться, — произнесла я. — Все под контролем. — Видимо, я сказала это слишком тихо, потому что меня никто не заметил.

Лицо у мамы было перекошено, а папа смотрел на нее во все глаза, замерев с одной ногой в штанине. Вид у него был глупее не придумаешь. Потом мамино лицо стало обычным. Она повернула голову и увидела меня — теперь она казалась вполне нормальной. Мама мне даже улыбнулась. А папа продолжил натягивать брюки. Как будто видео включилось после стоп-кадра.

А потом все то, что я собиралась сказать, вылетело у меня из головы, потому что дальше все происходило слишком быстро. Мамино лицо опять сморщилось, и она начала громко и хрипло дышать. Никогда раньше я не видела в глазах у человека столько ужаса, даже в фильмах про войну.

Папа сгреб в охапку куртку и рванул из комнаты мимо меня. Потом он, похоже, сообразил, что там была я, потому что вернулся и потрепал меня по волосам, как обычно делал,

когда хотел показать свою любовь. Я же этот жест ненавидела, но мне не хотелось обижать папу, и я молча терпела.

— Будь так добра, детка, — произнес он, — сделай мне чай. «Скорая» придет минут через пять. Мне нужно позвонить твоей бабушке.

Я не могла в это поверить. За всю свою жизнь я не слышала ничего более бессердечно-го. Там же лежит его жена! Возможно, она умирает в самой страшной агонии, пытаясь дать жизнь его ребенку, а он думает только о своем комфорте. Теперь я поняла, как пострадали женщины от извечного мужского эгоизма.

— Прости, папа, — ответила я с достоинством, — но я полагаю, что нужна маме. А чай там, где всегда.

Но тут мама издала жуткий крик, и папа бросился назад, захлопнув дверь их спальни перед моим носом. Войти я не решилась. Да уже и не хотела. Я чувствовала себя слишком маленькой и беспомощной. В голове вертелись пугающие мысли вроде: а что, если мама умрет и мне придется посвятить свою молодость уходу за папой и воспитанию Кэти? В свои семь она была настоящим чудовищем.

Подумав о сестре, я вспомнила об ответственности. Я должна следить за семьей и до-

мом, пока мама занята другим. Я решила, что начать лучше всего с Кэти, и направилась по коридору к ее комнате.

Кэти на редкость противный ребенок. Даже мама признает, что та надоедлива. Правда, мама говорит, что у Кэти такой период. Но либо мама не права, либо этот период чересчур затянулся, потому что Кэти такая с рождения. Хуже всего, что ее, к примеру, невозможно заставить уснуть. Когда она в кровати, все должны ходить по дому на цыпочках, а мне у себя в комнате даже кассеты¹ нельзя ставить, что, честно говоря, уже смахивает на ущемление прав. Посреди ночи ее запросто может разбудить мотылек, который ударился крыльями об оконное стекло. Никогда бы не подумала, что Кэти будет спать при шуме, который устроила мама. Но именно этим она всех и бесит — своей непредсказуемостью. Из ее комнаты не доносилось ни звука. Я встала на коленки и заглянула в замочную скважину. У Кэти всегда горит ночник — ей кажется, что она лакомый кусочек для ведьм, которые горят желанием

1 Компакт-кассета — до начала 2000-х один из самых распространенных носителей информации на магнитной ленте. Применялась в первую очередь для прослушивания музыки на магнитофоне.

съесть ее ночью. В общем, я убедилась, что она крепко спит.

«Ну и ладно, — подумала я. — Одной заботой меньше». В то же время мне почти хотелось, чтобы Кэти проснулась, потому что заняться было нечем. А предавать маму приготовлением чая папе я точно не собиралась.

Потом я сообразила, что могу позвонить бабушке, о чем папа, наверное, забыл. Я спустилась по лестнице к телефону на первый этаж и уже начала набирать номер, когда в дверь позвонили. Приехала «скорая». Бригада состояла всего из двух человек, но прихожую они заняли собой полностью. Она была настолько узкой, что, когда там сталкивались двое, одному приходилось уступать дорогу и прижиматься к стене, пока второй протискивался вперед. Раньше я придумывала всякие способы, чтобы не останавливаться у стены, типа делаю вид, что несу что-то тяжелое или мне срочно надо в туалет, но такими детскими вещами я давно не занимаюсь. Я всегда знала, что прихожая крошечная, не то что холл у Дебби (это моя бывшая лучшая подруга), но сейчас это меня внезапно встревожило. А они смогут спустить маму на носилках? Вдруг они застрянут, как в тот раз, когда папа устанавливал в спаль-

не встроенный шкаф и они с мамой пытались спустить по лестнице старый шифоньер? Его заклинило между стен, и папе пришлось вытаскивать пилу и распилить его пополам, чтобы сохранить обои в целости. Папа был в ярости и провозился с этим шифоньером не один час. Но у мамы нет столько времени. Если она застрянет здесь на носилках, ей придется рожать прямо на лестнице.

Но в итоге носилки маме не понадобились. Из спальни вышел бледный, дрожащий папа, вид у него был ужасный. Сотрудники «скорой» помчались наверх, но один из них быстро вернулся и спросил:

— Девочка, где у вас телефон?

Он набрал номер, я услышала, что он говорит, и тоже почувствовала подступающую дрожь и тошноту.

— Это Алан. На Блайт-роуд экстренный случай. У женщины схватки. В больницу поздно. Она начала тужиться, ребенок уже почти здесь. Стэн делает все возможное, но говорит, что там не все благополучно. Срочно нужен доктор. Кислород и препараты есть, но нет набора для новорожденных, если понадобится первичная реанимация.

Обо мне он, скорее всего, забыл, потому что снова побежал наверх, как только положил

трубку. Но я бы не выдержала, если бы он так ушел. Я должна была узнать, что происходит.

— Все... все в порядке? — спросила я. Мне не хотелось, чтобы это прозвучало так тихо и сипло, но я не могла с собой совладать. Я испугалась.

— Конечно, — ответил он этим мерзким тоном, которым обычно говорят с детьми, когда собираются их обмануть. — Простая предосторожность. С твоей мамой все будет хорошо. И с ребенком, полагаю, тоже. Все просто происходит слишком быстро, только и всего.

И он как бы по-родственному похлопал меня по плечу. Мне было всего двенадцать, но я соображала лучше сверстников. Неудивительно, что я почувствовала себя оскорбленной.

— Если нужно, я готова сдать кровь, — сказала я. Меня мутило от одной мысли об этой процедуре, но если маме нужна моя кровь, то иначе, разумеется, и быть не может.

А он имел наглость улыбнуться и сказать:

— Твоя кровь нам точно не понадобится. Тебе лучше всего сейчас быть умницей и не мешать. Скажи, ты же умеешь готовить чай, да? Можешь пойти и поставить чайник? Мы со Стэном выпьем по чашке после того, как закончим.

Скажи он это по-другому, я бы ни за что не стала готовить им чай. Но я понимала: если не приготовлю, он решит, что я не умею, поэтому я пошла на кухню и набрала в чайник воды. Пока она закипала, я расставляла на подносе чашки, молочник и сахарницу, продолжая думать о маме и ребенке.

Раньше я ни разу не думала о нем как о реальном человеке. Честно говоря, я была поражена, когда мама сообщила мне, что беременна. Я не могла представить, как они с папой занимаются сексом. Особенно у нас дома. Сама мысль казалась мне отвратительной. Их спальня кажется неподходящим местом для этого. Там слишком обычно. Но постепенно я привыкла к тому, что мама поправляется, быстро устает и во всем больше полагается на меня. В каком-то смысле мне это нравилось. Я научилась готовить на ужин яичницу с овощами и беконом и разогревать пиццу в духовке. Я даже сделала бараньи отбивные с двойным овощным гарниром, хотя для этого пришлось очень долго чистить картошку.

Но о ребенке я как-то почти не думала. Я бы хотела брата и знала почему — чтобы под ногами не путалась еще одна Кэти. И я начала вязать малышу кардиган, но, так как я плохо вя-

жу на спицах, я все распустила и попробовала научиться пользоваться крючком. Но я запуталась с рядами и так ничего и не связала. Папа принес с чердака коляску, а мама обила люльку новой тканью в цветочек — получилось симпатично. Чистая пустая люлька стояла в ожидании рядом с маминой кроватью, но я не могла представить в ней настоящего ребенка.

А потом я вспомнила кое-что, о чем писалось в одном викторианском романе. У бабушки их целая куча, она читала их лет триста назад. Назывались они как-то вроде «Заблудившийся в Лондоне» или «Неверующий», и все были ужасно грустные и религиозные. Дети ходят босиком по снегу и продают спички, матери беспробудно пьют, младенцы умирают, и над этими романами все время плачешь. Когда я читала «Старую шарманку Кристи»¹, я так сильно рыдала, что даже заболела синуситом. Но все равно мне такие книги нравятся. После каждой у меня появляется чувство, что я стала чище, добрее и что я готова посмотреть в лицо смерти.

В общем, когда в старых книжках рождаются дети, несчастную старшую дочь всегда посы-

¹ Популярная детская книга писательницы О. Ф. Уолтон, впервые изданная в 1874 году.

лают на кухню кипятить галлоны воды. Зачем нужно столько воды, не объясняется, но я сделала вывод, что так правильно. Поэтому я вытащила скороварку и самые большие кастрюли, наполнила их водой, поставила на плиту и включила все конфорки. Немного пролилось на пол, но я все убрала.

Для того чтобы выбрать посуду и налить в нее воды, потребовалось довольно много времени, и я все еще была занята, когда пришел доктор Рэндалл. По лестнице он поднимался, перепрыгивая через две ступени. А потом приехала еще одна «скорая», и мужчины понесли вверх какой-то необычный ящик. Потом они снова спустились, бережно держа этот ящик в руках, и уехали. Доктор оставался там. В доме было тихо. Я слышала только его голос в родительской спальне, прямо над кухней. Потом первая «скорая» тоже уехала, а Алан и Стэн так и не удосужились выпить свой чай. И тогда я поняла, что надо мной подшутили. Они просто хотели убрать меня с дороги. Как же это типично!

Звуки наверху стихли, и я немного заволновалась. Что они там все делают? С мамой все хорошо? И почему не кричит малыш? Мама обещала, что я буду первой, кто увидит его

после папы, но меня никто никуда не звал. Мне отчаянно хотелось выяснить, что происходит. Но я так боялась, что не могла подняться к ним, открыть дверь и просто войти. Все, что имеет отношение к медицине, всегда казалось мне как бы святым. Вломиться в комнату, когда там что-то делает доктор, — это то же самое, что вбежать в церковь и заорать викарию: «Привет, а вот и я!»

И тут я вспомнила: чай! Право же, к этому моменту они наверняка не прочь выпить по чашке чая. В конце концов, уже почти утро. В кухонном окне появились сероватые блики, а в небе — алые полоски. Раньше я никогда не встречала рассвет. Это было жутко и грандиозно. Действительно, самое подходящее время для рождения. Я пересчитала чашки, наполнила сервировочный чайник (вода в большем чайнике давным-давно остыла) и нетвердым шагом поднялась с подносом по лестнице. Потом отставила его в сторону, приоткрыла дверь, снова взяла поднос и вошла в комнату, держа его перед собой, чтобы сначала все увидели его.

Я сразу поняла, что шел очень тяжелый разговор. Мама лежала в кровати, она выглядела бледной и уставшей, а папа сидел рядом

и держал ее за руку. Доктор Рэндалл находился с другой стороны — у него был серьезный взгляд. Первой меня заметила мама.

— Анни! — произнесла она и издала что-то вроде слабого смеха. А потом папа вскочил, подошел ко мне и начал страшно суетиться из-за подноса. Но ему не удалось меня обмануть. Он пытался сделать так, чтобы я не заметила, что мама плачет. А я точно знала — именно это она и делала.

— Где? Это мальчик? Мне уже можно на него посмотреть? — шепотом спросила я папу.

Он стоял и молчал. А потом с подносом в руках развернулся и посмотрел на доктора Рэндалла. Тот приблизился ко мне и заговорил этим дурацким голосом, которым взрослые никогда не разговаривают друг с другом.

— Да, Анна, у тебя родился братик, но он не очень хорошо себя чувствует, и нам пришлось отвезти его в больницу.

— Ящик... — прошептала я. У меня почему-то не получалось говорить нормально. — Он был в том ящике, да? Он же не...

Доктор Рэндалл впервые улыбнулся:

— Нет, Анна, он жив. Это просто инкубатор. Специальная камера для детей, которым необходимы особое тепло и внимание. Он не

умрет, но... — Настал его черед замолчать и посмотреть на папу.

На этот раз папа справился превосходно. Он просто положил руки мне на плечи:

— Твой брат не совсем в порядке. Доктор Рэндалл считает, что он может быть инвалидом. Пока точно определить нельзя, нужна неделя или две, но рассчитывать на...

А дальше произошло худшее. Папа заплакал. Он не всхлипывал и все такое, а просто немного скукоживался. И я, конечно, сорвалась. Я всегда плачу, если рядом кто-то плачет. Это заразно, типа как зевота или икота. А потом и мама начала — так мы втроем плакали, и мне было по-настоящему грустно, но какая-то ужасная моя часть смотрела на происходящее как бы со стороны и думала: «Я плачу вместе с крутыми родителями из-за серьезной семейной ситуации, а Кэти спит. Это значит, что я с ними теперь на равных».

Я по-прежнему не могла представить себе ребенка. Умом я понимала: то, что он инвалид, — это горе, но почувствовать это по-настоящему у меня не выходило, если вы понимаете, что я имею в виду.

Когда прекращаешь плакать, если ты плакал вместе с кем-то, наступает очень необыч-

ное состояние. Становится, конечно, неловко, но при этом и как-то уютно. Появляется чувство любви и общности, а еще пустоты.

Через какое-то время я задумалась о страшных вещах. Что значит инвалид? Над ним будут смеяться? У него будут дергаться руки и ноги? Почему-то оттого, что мы вместе плакали, я так осмелела, что обратилась со всем этим к доктору Рэндаллу напрямую:

— Что вы имеете в виду под «инвалидом»?

Доктор Рэндалл покачал головой и сказал:

— Анна, я как раз говорил твоим родителям, что пока мы ничего не знаем. Надо ждать и наблюдать.

— Да, но он будет слепым или глухим? — спросила я.

Мама с папой замерли в какой-то особой неподвижности, и я была уверена, что они тоже до смерти хотят услышать ответ. Доктор Рэндалл немного повеселел и сказал:

— О нет, я уверен, что он будет и слышать, и видеть.

— Он будет красивым? Или у него будет такой вид, что его будут дразнить? Он будет пускать слюни и все такое? — спросила я. Да, это звучало ужасно, но я должна была выяснить все во что бы то ни стало.

Лейрд Э.

Л 42 Алое небо рассвета : роман / Элизабет Лейрд ; пер. с англ. А. Лавруши. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 256 с.

ISBN 978-5-389-31197-8

Анна с нетерпением ждет рождения брата. Но, когда малыш появляется на свет, становится ясно: испытания будут сложнее, чем она могла себе вообразить. Девочке-подростку непросто объяснить окружающим, что ее брат не совсем здоров. И она делает вид, будто все в порядке. Ведь жалости ей не нужно. Но чем больше времени Анна проводит с братом, тем больше перемен происходит внутри ее самой...

«Алое небо рассвета» — честная книга о том, как найти внутреннюю опору и оставаться собой, несмотря на жизненные трудности.

Впервые на русском!

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание / Элеби-көркем басылым

ЭЛИЗАБЕТ ЛЕЙРД

АЛОЕ НЕБО РАССВЕТА

Руководитель проекта Анастасия Бутина
Ответственный редактор Татьяна Сажина
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Валентины Дик
Корректоры Ульяна Смирнова, Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 13.05.2026.
Формат издания 70 × 102 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 10,58. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – «АЗБУКА» тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, г. Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский дағғылы, 68-үй, Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт», 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru



C-ENN-48423-01-R